

Взгляд на лицо Ван Донга был еще более невинным: "Сестра, вы не можете винить меня за это! Я собирался сам отдать тебе Пурпурный Золотой Меч, но брат Луо сказал, что беспокоится о том, чтобы найти предлог, чтобы увидеться с тобой, поэтому он попросил меня отдать его тебе... Отдай его ему, и тогда он передаст его тебе. Но кто бы мог подумать, что этот старший брат Луо будет так затягивать с работой, но он еще даже не послал его тебе".

То, что сказал Ван Донг, предположительно, правда, но слова были не слишком простыми, и тут же заставили Ло Сяо сделать большое красное лицо, ненавидя только трещину на месте, чтобы попасть внутрь.

Но Тан Синьшэ слушал сладко, оглянулся на Ло Сяо и увидел, что Ло Сяо стесняется и стесняется, и тем более, не мог не посмеяться! вон. Но как только она улыбнулась, лицо Тан Синьшэ сразу же свернулось слоем того же толстого цвета боли, по-видимому, вовлеченного в рану, и человек не был Выпустите шепот.

"Как дела, дорогая?" При виде этого, Луо Сяо не мог не заботиться о том, был ли он застенчив или нет, и потерпел потасовку спереди и крепко держал Tang Xinyi за руку.

Тан Синьшэ слегка покачала головой и спросила: "Правда ли то, что сказал Яотин?".

Голова Луо Сяо поклонилась, и его голос был похож на комара "Это правда, я... Я всегда хотел отправить его тебе, но я..."

"Просто ты тонкокожий и смущенный, не так ли? Но ты настолько тонкокожий, что заставил меня принять жалобу просто так, так кто же меня спровоцировал?" Первое, что тебе нужно знать, это как от него избавиться.

Первое, что тебе нужно сделать, это избавиться от головы старика.

Продукция и услуги компании будут продаваться в США. Я здесь, могу я заглазить свою вину, сестра?"

"Ксиньшэ, твои травмы не легкие, лучше сначала дать мне исцелить тебя". К этому времени Сунь Даобай уже тщательно и открыто осмотрел раны Тан Синьшэ и сказал.

С обычной клубной травмой, как у Тан Синьшэ, Ван Донг действительно не мог помочь, гораздо менее удобный, чем Сун Дао Бай. Он также был достаточно умен, чтобы отступить в сторону и сыграть роль киллера. На самом деле, ему не нужно было играть роль помощника, если Сунь Даобай даже не смог справиться с этой клубной раной, как он мог до сих пор иметь лицо, которое можно было бы назвать медицинским святым?

Видя, как Сун Дао Бай умело двигается, чтобы очистить раны Тан Синьшэ, принимая лекарства, раздавая лекарства, или иногда выкапывая синяки Тан Синьшэ с его истинным ци, в упорядоченном порядке, сердце Ло Сяо, которое висело в воздухе, наконец, было на земле, но душевная боль была все еще там.

После такого кондиционирования Сунь Даобай, состояние Тан Синьшэ значительно улучшилось, и на ее лице даже появился намек на покраснение.

"Далее, пока вы будете часто менять лекарства и тонко настраивать их, рана заживет только через несколько дней". Сунь Даобай сказал, что когда он омывал кровь на руках.

"Спасибо, старший медицинский мудрец!" Tang Xinyi, с некоторым затруднением, задолжала ее

тело Sun Daobai и сказала.

В первый раз, когда я увидел его, он был так благодарен, что не мог дожидаться, чтобы встать на колени и коуту три раза к Сун Дао Бай, поблагодарив своих предков также от восьмого поколения.

Сунь Даобай помахал рукой, полный доброты "За что благодарить, вы двое, и вы до сих пор так со мной не общаетесь"?

Сунь Даобай сказал это, палатка маршала сразу же раздался смех, Ло Сяо начал снова склонять голову, чтобы найти трещину в земле. Тигр прыгнул, Чжун Ян несколько раз спросил, почему я не заметил, что Ло Сяо был таким застенчивым раньше?

Тан Синьи оглянулся вокруг, в окружении улыбающихся лиц, полных беспокойства и тепла, как и холодные зимние месяцы, сидя в

Горячий, как на горячей кровати огня, что делает Тан Хиньйи по всему телу, изнутри и снаружи, все теплое. А затем увидеть безостановочно царапающую голову, полную глупых улыбок Luo Xiao, Tang Xinyi, кажется, больше не чувствует боли в спине, как будто ее сердце перемешалось с Только удовольствие и счастье. Похоже, это та жизнь, которой она так жаждала!

"Девочка Синдзи, откуда у тебя эта травма?" После смеха лицо Сюй Вэньчжуань вдруг замерзло.

Вопрос Сюй Вэньчуаня немедленно последовал за изменением в Ло Сяо и поведением других, особенно Ло Сяо, прежде чем Тан Синьэй ответил, пара кулаков сжималась. Они не могли быть плотнее, вены были обнажены. Тот, кого ты любишь больше всего, был чуть не убит живьем, и тебе пришлось бы сделать то же самое на своем месте!

"Это..."

Тан Синьи был немного суетлив, хотя Бай Чжэньшань так избил ее и изгнал из дворца, Тан Синьи не очень-то ненавидел его в своем сердце. Это, вероятно, потому, что в глубине своего подсознания, она все еще находится под влиянием "правитель хочет, чтобы министр умер, министр должен умереть" мысли. Во-вторых, если бы Бай Женьшань не выбил ее из дворца, как бы она могла иметь ту легкость и счастье, которые у нее были сейчас? Кроме того, Тан Синьи никогда бы не захотела, чтобы люди ради нее начали конфликт с королевской семьей, тогда неизбежно случится еще один грязный шторм.

"Сестра Танг, скажите это! Как люди отомстят за тебя, если ты им не скажешь?" Тигр Ю был взволнован, постоянно призывал.

Тан Синьи покачала головой и сказала: "Нет никакой мести, чтобы взять, я стал тем, кто я есть сегодня, это также мой собственный выбор, я не жалею, и я не виню, что Кто. Давайте просто забудем об этом, Минди, спасибо всем".

"Что ты на это ответила, Сердечное наслаждение? Знаешь, твоя рана - это не просто рана, другая сторона просто хочет убить тебя живьем. Как ты можешь не мстить за такую глубокую месть? Более того, как командир фэнсяньской гвардии, тем не менее, вы были избиты в городе Юньчжун, это вопрос закона и государства, это не только для вас! вещь. Просто скажи мне, кто это сделал?" Сюй Вэньчуань, однако, отказался покончить с этим и сказал сжатым голосом.

"Старый принц, я..." Танг Ксиньи чувствовал себя все более смущенным.

"Дедушка, есть ли необходимость спрашивать? У кого еще в Клауд Сити, кроме Императора, хватает смелости так напасть на мою сестру?" Голос Вандонга был холодным.

"Ваше Величество!?" Толпа была по-настоящему ошарашена этим суждением Ван Донга и изменила цвет.

"Яотианка, ты..." Тан Синьи был таким же, не ожидая, что без его слов, Ван Донг догадался обо всем сразу, что сделало ее неспособной скрыть это, даже если бы она хотела.

Шокированный всплеск Тан Синьи, несомненно, подтвердил суждение Ван Дона, а и без того удивленная толпа почувствовала себя еще более недоверчивой.

"Ксиньи, ты... ты предан их семье Бай, как Бай Женьшань мог так поступить с тобой?" В голосе Луо Сяо было и смтение, и гнев, как он и просил.

Сердце Тан Синьи сразу запуталось, и она не знала, с чего начать, не говоря уже о том, как объяснить, так что она могла только опустить лоб и хранить молчание.

"Возмутительно! Этот неблагодарный Белый Дом - мерзость! Чжун Ян, иди, собери своих людей и лошадей и убей свой путь во дворец, чтобы спросить Бай Чжэнь Шань для уточнения!". Тигриный прыжок был не очень старым, но ворчливым.

Что Zongzhang был также странный, услышав прыжок тигра кричать так, он на самом деле кивнул головой сразу же, не думая, как будто убийство во дворце, это было еще больше похоже на убийство в Как их домашний огород. Королевская семья, какой вес Белого дома был в их сердцах, таким образом, показывая, что он был только легче, чем перышко, трепещущее на ветру еще.

"Нет! Нет!" Тигриный прыжок и Чен-Ян.

Собирался сделать большой шаг, но Ван Донг, Сюй Вэньчуань даже не собирался их останавливать, прямо к срочному крику Тан Синьи.

"Луо Сяо, ты должен остановить их, не позволяй им вести себя безрассудно. Для империи Цин Юнь было тяжело получить сегодняшнее спокойствие, не хочешь ли ты начать для меня еще один грязный шторм?"

Тан Синьи выглядел очень встревоженным, но Ло Сяо был полон холода и тишины. В мире, то, что Тигр Прыжок и Zong Central думали именно то, что он думал в данный момент.

"Луо Сяо, я знаю, что ты и все остальные так злы, потому что тебе меня жаль, но... но ты подумай об этом, в конце концов, Её Высочество обращается со мной Это не тонко, если вы, ребята, убьете свой путь во дворец, как... как я собираюсь встретиться с ней и утвердиться в этом мире?"

"Ксиньи, они на самом деле избили тебя вот так, так что это значит, что их больше не волнуют их отношения с тобой. Если это так, зачем тебе это?" Ло Сяо обнял Тан Синьи, оба сердце разбито и раздражено.

Тан Синьи ничего не сказала, просто продолжала качать головой в Луо Сяо, ее глаза полны мольбы. Столкнувшись с таким взглядом, что еще может сделать Луо Сяо? Я ничего не смогу с этим поделать.

Сюй Вэньчжуань туго нахмурила пару белых бровей, спросила: "Ксиньи, что случилось, расскажи мне подробно, это касается всего. Будущее империи Цин Юнь, ты не можешь пропустить ни слова!"

Первый раз я был в комнате, когда я был в комнате с женой, я был в комнате с мужем, и я был в комнате с ним.

Слова Тан Синьи упали задолго до того, как Сюй Вэньчуань покачал головой, полный горечи: "Итак, ты так ранен, ты страдаешь от имени моей семьи Сюй. "

"Старый принц, ты не должен так говорить. Ксиньи делает это, потому что Ксиньи знает, что это правильно!"

Слова Тан Синьи были настолько решительными, настолько не решительными, что Сюй Вэньчуань сильно кивнул и похвалил: "Хорошо, хорошо сказано! Йотин, что ты думаешь?"

"Что еще можно сказать? Так как семья Баи видит в нас угрозу, давайте сделаем первый шаг и будем угрожать ему!" Тигр прыгнул, не дожидаясь, пока Вандо откроет рот.

"Хорошо! Убейте во дворец и отрекитесь от престола!" Центральный Цзун не знал, когда он начал носить те же штаны, что и "Прыжок тигра", и безоговорочно поддержал предложение "Прыжок тигра".

Ло Сяо ничего не сказал, но видно, что его сердце было наравне с Тигриным прыжком, Чжун Яном и другими.

"Нет, это абсолютно не нормально!" Услышав прыжок тигра и крик Чжун Яна, Тан Синьи сразу же начал волноваться.

Если бы Прыжок Тигра и Чжун Ян действительно привели гвардейцев Дин Шань, чтобы убить их путь во дворец, с Фэнсян гвардейцев, они не смогли бы сопротивляться вообще. Душа Уцзинь и Гуо И, охранявшие столицу, были неразрывно связаны с семьями Ван Дун и Сюй. Трудно было сказать, кому они помогут, когда придет время. Таким образом, семья Баи действительно может быть на камнях.

Не глядя на лицо монаха и Будды, Тан Синьи могла игнорировать Бай Чженьшань, но не могла игнорировать Бай Ди. Как только такая ситуация случилась, Бай Ди определенно сражался бы до смерти.

Однако в это время просьба Тан Синьи была прямо проигнорирована. Как будто он не слышал этого, Ху Юэ повернулся к Ван Донгу и сказал: "Босс, просто отдайте приказ!"

"Замышляя узурпировать трон, ты хочешь быть таким же, как Цю Ваньли, стать нелояльным слугой и нести тысячу проклятий?" Точно так же, как Тигриный прыжок и Чжун Ян с надеждой смотрели на Ван Донга, Ван Донг сказал призрачным голосом.

(Конец этой главы.)